

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-007-72

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 октября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Журавлева В.А.
Судей Тонконоженко А.И. и Толкаченко А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Агейчева С.Н., Бутаева А.В., Дробота М.Н., Мамедова Ш.С., Юрлова В.Б., Мазайкина С.А., адвокатов Пермяковой Т.Н., Савина В.В., Суворина А.И., Гоношилова О.Е., Орлова В.А., Туркина С.Н., представителя потерпевших Б[REDACTED], М[REDACTED] [REDACTED] – адвоката Фалалеева В.В. на приговор Самарского областного суда от 25 июня 2007 года, которым

АГЕЙЧЕВ С [REDACTED] **Н** [REDACTED], [REDACTED]

осужден к лишению свободы:

по 126 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизоду похищения Б[REDACTED]) на 10 лет;

по ст. 126 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизоду похищения М[REDACTED]) на 10 лет;

по ст. 163 ч.3 п.п. «а», «б» УК РФ (по эпизоду вымогательства денег за освобождение Б [REDACTED]) на 8 лет;

по ст. 163 ч.3 п.п. «а», «б» УК РФ (по эпизоду вымогательства денег за освобождение М [REDACTED] на) 8 лет.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Агейчеву С.Н. **12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;**

БУТАЕВ А [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], судимый 3 января 1996 года Самарским областным судом по ст. 77 УК РСФСР, по ст. 146 ч.2 п.п. «а,б,д.» УК РСФСР(в редакции закона до 1 июля 1994 года), ст. 40 УК РСФСР к 7 годам лишения свободы, с конфискацией имущества, по постановлению Автозаводского суда гор.Тольятти от 13 мая 1999 года освобожденного 17.05.1999 г. условно досрочно на 1 год 8 месяцев 13 дней,

осужден к лишению свободы:

- по ст.222 ч. 1 УК РФ - на 2 года;
- по ст. 126 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизоду похищения М [REDACTED] [REDACTED]) - на 12 лет;
- по ст.126 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизоду похищения Б [REDACTED]) – на 12 лет;
- по ст.126 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизоду похищения М [REDACTED] [REDACTED]) - на 12 лет;
- по ст. 163 ч.3 п.п. «а», «б» УК РФ (в ред. ФЗ № 63 от 13.06.1996 года) (по эпизоду вымогательства денег за освобождение М [REDACTED]) – на 10 лет;
- по ст. 163 ч.3 п.п. «а», «б» УК РФ (по эпизоду вымогательства денег за освобождение Б [REDACTED]) – на 10 лет;
- по ст. 163 ч.3 п.п. «а», «б» УК РФ (по эпизоду вымогательства денег за освобождение М [REDACTED]) - на 10 лет.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Бутаеву А.В. **15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;**

ДРОБОТ М. Н., [REDACTED]

осужден к лишению свободы:

- по ст.222 ч.1 УК РФ – на 2 года;
- по ст.126 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизоду похищения М [REDACTED]), - на 12 лет;
- по ст.126 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизоду' похищения Б [REDACTED]) –на 12 лет;
- по ст. 126 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизоду похищения М [REDACTED]) -на 12 лет;
- по ст. 163 ч.3 п.п. «а», «б» УК РФ (в ред. ФЗ № 63 от 13.06.1996 года) (по эпизоду вымогательства денег за освобождение М [REDACTED]) - на 10 лет;
- по ст. 163 ч.3 п.п. «а», «б» УК РФ (по эпизоду вымогательства денег за освобождение Б [REDACTED]) - на 10 лет;
- по ст. 163 ч.3 п.п. «а», «б» УК РФ (по эпизоду вымогательства денег за освобождение М [REDACTED]) - на 10 лет;

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Дроботу М.Н. **14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;**

МАЗАЙКИН С. А., [REDACTED]

осужден к лишению свободы:

- по ст. 126 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизоду похищения Б [REDACTED]) – на 10 лет;

- по ст. 126 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизоду похищения М [REDACTED]) - на 10 лет;

- по ст. 163 ч.3 п.п. «а», «б» УК РФ (по эпизоду вымогательства денег за освобождение Б [REDACTED]) - на 8 лет;

- по ст. 163 ч.3 п.п. «а», «б» УК РФ (по эпизоду вымогательства денег за освобождение М [REDACTED]) - на 8 лет;

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Мазайкину С.А. **12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;**

МАМЕДОВ Ш [REDACTED] С [REDACTED] -о [REDACTED], [REDACTED]

осужден к лишению свободы:

- по ст.228 ч.1 УК РФ на 2 года;

- по ст. 126 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизоду похищения М [REDACTED]) - на 14 лет;

- по ст. 126 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизоду похищения Б [REDACTED]) - на 14 лет;

- по ст. 126 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизоду похищения М [REDACTED]) - на 14 лет;

- по ст. 163 ч.3 п.п. «а», «б» УК РФ (в ред. ФЗ № 63 от 13.06.1996 года) (по эпизоду вымогательства денег за освобождение М [REDACTED]) - на 11 лет;

- по ст. 163 ч.3 п.п. «а», «б» УК РФ (по эпизоду вымогательства денег за освобождение Б [REDACTED]) - на 11 лет;

- по ст. 163 УК РФ ч.3 п.п. «а», «б» (по эпизоду вымогательства денег за освобождение М [REDACTED]) - на 11 лет;

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Мамедову

Ш.С. о. 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

ЮРЛОВ В.Б., [REDACTED]

осужден к лишению свободы:

- по ст. 126 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизоду похищения М [REDACTED]) – на 14 лет;
- по ст. 126 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизоду похищения Б [REDACTED]) – на 14 лет;
- по ст. 126 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизоду похищения М [REDACTED]) – на 14 лет;
- по ст. 163 ч.3 п.п. «а», «б» УК РФ (в ред. ФЗ № 63 от 13.06.1996 года) (по эпизоду вымогательства денег за освобождение М [REDACTED]) – на 11 лет;
- по ст. 163 ч.3 п.п. «а», «б» УК РФ (по эпизоду вымогательства денег за освобождение Б [REDACTED]) – на 11 лет;
- по ст. 163 ч.3 п.п. «а», «б» УК РФ (по эпизоду вымогательства денег за освобождение М [REDACTED]) – на 11 лет;

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Юрлову В.Б. 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Тонконоженко А.И., объяснения осужденных Агейчева С.Н., Бутаева А.В., Дробота М.Н., Мазайкина С.А., Мамедова Ш.С.о., Юрлова В.Б., адвокатов Чиглинцевой Л.А., Морозова И.В., Сачковского А.И., Лебедева В.М., Карпухина С.В., Мамыкина А.С., поддержавших жалобы осужденных, мнение прокурора Юдина Д.В., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Юрлов, Мамедов, Дробот, Бутаев, признаны виновными в похищении М [REDACTED] [REDACTED], в составе организованной группы с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов,

используемых в качестве оружия, вымогательстве денег крупном размере в составе организованной группы, с угрозой применения и применением насилия.

Они же, а также Агейчев, Мазайкин признаны виновными в похищении Б [] [], М [] [] в составе организованной группы, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, и вымогательстве денег в особо крупном размере организованной группой, с угрозой применения и с применением насилия.

Мамедов, кроме того, признан виновным в незаконном хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Дробот – в незаконном хранении боеприпасов, Бутаев – в незаконном хранении боеприпасов и взрывных устройств.

Преступления совершены в 2003-2006 г.г. []
[] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осужденный Юрлов просит разобраться в деле, ссылаясь на то, что в похищении людей участия он не принимал, совершил лишь мошенничество – похитил деньги родственников похищенного М [] в сумме [] рублей. Других преступлений не совершал. Достоверных прямых доказательств его вины не имеется;

- адвокат Пермякова Т.Н. просит переквалифицировать действия Юрлова на ст.159 ч.2 УК РФ, назначив наказание не связанное с лишением свободы. По мнению адвоката, в ходе следствия Юрлов оговорил себя и соучастников, под воздействием сотрудников милиции. Суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств об исключении его уличающих показаний Юрлова из числа доказательств, необоснованно отверг показания Юрлова в суде. Действия Юрлова необоснованно квалифицированы по признаку совершения похищения и вымогательства «организованной группой», поскольку не нашла подтверждение устойчивость группы. Юрлов общался только с Дроботом. В январе 2005 года Юрлов был в с. [], что подтверждается свидетелями К [] и А [], Ю [], сообщением главы администрации [] сельского поселения, фотографией, следовательно, не мог участвовать в похищениях М [] и Б []. Данное алиби суд необоснованно отверг. Свидетели Г [] и О [] оговаривают Юрлова, поскольку в отношении них необоснованно прекращено уголовное преследование в связи с деятельным раскаянием, фактически за те же преступления, за которые осужден Юрлов.

Наказание, назначено Юрлову чрезмерно суровое, так как он ранее не судим, имеет семью, двух несовершеннолетних детей;

- осужденный Дробот просит об отмене приговора в части осуждения его по ст.ст.126,163 УК РФ, прекращении дела, ссылаясь на то, что в ходе следствия он оговорил Юрлова, поскольку сотрудники милиции показали и дали послушать показания последнего, уличавшего его в преступлениях, угрожали его семье, угрожали ему и кавказцы. После того, как жена увезла детей, он сразу воспользовался ст. 51 Конституции РФ. Свидетель Л [] – бывший его заместитель, оговорил его, чтобы завладеть бизнесом – ЧОП []. От уличающих его показаний Юрлов отказался, и суд дал неправильную оценку показаниям Юрлова. Потерпевшему М [], осужденным Агеичеву, Бутаеву, Мазайкину, свидетелям Г [], О [], Г [] он не известен, о чем эти лица показали в суде. Потерпевшие М [], Б [] своих похитителей не видели и никого опознать не могут;

- адвокат Савин просит приговор в отношении Дробота отменить по ст. 163, 126 УК РФ, дело в этой части прекратить. По ст. 222 ч. 1 УК РФ – назначить наказание, не связанное с лишением свободы. Дробот совершил преступление, предусмотренное ст. 222 ч. 1 УК РФ, иные преступления не совершал, его вина не доказана. По мнению адвоката, Юрлов в ходе следствия оговорил Дробота, о чем сообщил на очной ставке с ним. Суд необоснованно отверг алиби Дробота – с июля по август 2004 года находился в с. [] [] [], что подтверждается справками сельсовета [] и справкой ЖЭК []. Ссылка суда на телефонные соединения с телефона Дробота с телефонами подсудимых являются предположениями. С Юрловым Дробот говорил о долге. С Мазайкиным говорить не мог, поскольку свидетель Г [] показал, что Мазайкин из [] области в его присутствии разговаривал с кем-то по-мордовски, а Дробот мордовского не знает. Свидетели Г [] и О [] не подтвердили участия Дробота в преступлениях в отношении Б [] и М [];

- осужденный Мазайкин просит о пересмотре дела, ссылаясь на то, что его участие в похищении Б [] и М [], а также в вымогательстве денег, не доказано, его голос для проведения фоноскопической экспертизы взяли незаконно, протокол получения образцов необоснованно не признан недопустимым доказательством, как и заключение фоноскопической экспертизы. На момент совершения преступления он находился в с. [], однако его алиби не было принято во внимание судом. Судом дана неправильная оценка показаниям свидетеля Г [], а опознание его Г [] является недопустимым доказательством, так как перед опознанием Г [] показывали его фотографию. Свидетель Г [] дает ложные показания о том, что она в 1995 году познакомилась с ним,

когда он и Агеичев приезжали домой к Юрлову, она давала ему сим-карту, которая была оформлена на нее. Незаконное освещение уголовного дела в ходе следствия на ТВ и в газетах повлекло формирование общественного мнения. При назначении наказания суд не учел, что у него мать – инвалид 2 группы, сам он инвалид 3 группы, сестра больна;

- адвокат Суворин просит приговор в отношении Мазайкина отменить, дело прекратить, ссылаясь на то, что вина Мазайкина в похищении М [], Б [], М [] не доказана, свидетели О [] и Г [] не уличали Мазайкина. Суд исключил ссылки на то, что Мазайкин и Агеичев следили за потерпевшими и получили информацию об образе жизни последних, их родственниках, местах пребывания, иные сведения.... приискивали место содержания похищенных, однако признал Мазайкина виновным в похищении потерпевших. Мазайкин не являлся участником организованной преступной группы, в [] постоянно не проживал, а в основном находился у родителей в с. [], [], что подтверждается Мазайкиными, В [], В [], справками главы администрации села и участкового Ч []. Свидетель Г [] оговорил Мазайкина, звонки с телефона Г [] мог осуществлять кто угодно, но не Мазайкин. Протокол опознания Мазайкина Г [] – недопустимое доказательство т.к. перед опознанием свидетелю показали фото Мазайкина. Протокол получения образцов голоса Мазайкина и заключение фоноскопической экспертизы являются недопустимыми доказательствами, так как при получении образцов Мазайкину не разъяснялись положения ст. 51 Конституции РФ;

- осужденный Бутаева просит принять законное и справедливое решение по делу, ссылаясь на то, что на предварительном следствии он вынужден был оговорить себя под воздействием оперативных работников и эти показания легли в основу приговора. На протяжении всего следствия под моральным давлением он давал такие показания, какие нужны были следователю. Судом дана неправильная оценка показаниям свидетеля Г [], О [], которые оговорили его, чтобы самим уйти от ответственности. Свидетель Г [] на очной ставке оговорил его, полагает, что сделал это из-за ревности к своей сожительнице. Он действительно созванивался и по много раз с Юрловым, Л [] Агеичевым, но это не является доказательством его вины и знакомства с Дробот. Обнаруженная в его машине граната не имеет к нему никакого отношения. Наказание назначено не дифференцировано, без учета данных о личности, семейного положения;

- адвокат Гоношилов просит приговор в отношении Бутаева отменить, дело прекратить ввиду непричастности Бутаева к преступлениям. По мнению адвоката вина Бутаева не доказана, суд необоснованно отверг

показания Бутаева в судебном заседании. Бутаев не мог следить за потерпевшими так как работал с 7.00 до 18.00 в рабочие и иногда в выходные дни водителем в фирме [REDACTED]. Свидетели Г [REDACTED] и О [REDACTED] оговорили Бутаева за освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Свидетель Г [REDACTED] также оговорил осужденного, так как ревновал Бутаева к своей сожительнице. Суд дал неправильную оценку показаниям понятого Г [REDACTED] [REDACTED] об обстоятельствах изъятия гранаты, которая могла быть подброшена Бутеву. Второй понятой С [REDACTED] не допрошен в суде. В ходе предварительного следствия Бутаев давал признательные показания под давлением сотрудников милиции. Распечатки телефонных соединений не являются доказательствами вины Бутаева, в них не имеется содержание разговора Бутаева с осужденными;

- осужденный Мамедов Ш.С.-о. просит вынести законное и справедливое решение, ссылаясь на то, что его осуждение основано на его же показаниях, которые он однажды вынужден был дать под физическим и моральным воздействием. Потерпевшие лишь предполагают, что он причастен к преступлениям. Уличающие показания Юрлова также были добыты с нарушениями уголовно-процессуального закона. Обвинение его по ст.228 ч.1 УК РФ также основано на сфабрикованных материалах;

- адвокат Орлов просит приговор в отношении Мамедова отменить, дело прекратить, ссылаясь на то, что вина Мамедова в похищениях и вымогательствах не доказана; выводы суда о совершении преступлений в составе организованной группы не основаны на законе, поскольку Мамедов знал лишь Юрлова, играл с ним в казино, видел Агейчева и Бутаева, но отношений с ними не поддерживал. Суд не привел доказательств о наличии договоренности между Мамедовым и другими лицами на применение предметов, используемых в качестве оружия и угроз применения насилия, опасного для жизни и здоровья. Мамедов сообщил Юрлову телефон родственников потерпевшего Мамедова, не зная, зачем последнему это нужно. Выводы о том, что Мамедов получал сведения от родственников потерпевшего не нашли подтверждения в судебном заседании. О [REDACTED] оговаривает Мамедова, так как в отношении него незаконно прекращено уголовное дело. Юрлов оговорил Мамедова под давлением сотрудников милиции. Наркотики Мамедову подбросили до прихода понятых, надев на него наручники. Признательные показания Мамедов дал единожды под давлением сотрудников милиции и на очной ставке с Юрловым;

- осужденный Агейчев просит разобраться в деле, ссылаясь на то, что его участие в похищении Б [REDACTED] и М [REDACTED] не доказано, суд не принял во внимание его алиби. Во время похищения Б [REDACTED] он работа во вторую смену, а во время похищения М [REDACTED] работа в первую смену. На

следствии уличающие показания он давал под давлением оперативных работников, поэтому он оговорил, как себя, так и Мазайкина, Бутаева. Образцы его голоса у него отбирали без участия адвоката. Г [REDACTED], О [REDACTED] и Г [REDACTED] его оговорили;

- адвокат Туркин просит приговор в отношении Агейчева отменить, дело прекратить, ссылаясь на то, что вина Агейчева не доказана. Суду был представлен график работы Агейчева в АО [REDACTED], согласно которому он не мог участвовать в похищении Б [REDACTED] и М [REDACTED]. В связи с этим суд исключил из его обвинения приискание места содержания и участие в слежках за потерпевшими. Таким образом, суд не указал, в чем выразилось участие Агейчива в совершении преступлений. В ходе следствия Агейчев дал показания под давлением сотрудников милиции. Суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о признании их недопустимыми доказательствами распечатки сотовых соединений.

Представитель потерпевших Б [REDACTED] [REDACTED], М [REDACTED] [REDACTED].- адвокат Фалалеев просит об отмене приговор в отношении Юрлова, Дробот, Мамедова, Ш., Бутаева, Агейчева, Мазайкина ввиду мягкости назначенного им наказания. По мнению адвоката, при назначении наказания осужденным не были учтены физические и нравственные страдания потерпевших, не было учтено, что после похищения М [REDACTED] исчез, а он был единственным кормильцем в семье.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Маслов И.П. просит приговор в отношении всех осужденных оставить без изменения, а жалобы без удовлетворения, ссылаясь на то, что все доводы, изложенные в жалобах были проверены и не нашли своего подтверждения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вина Агейчева, Бутева, Дробота, Мазайкина, Мамедова, Юрлова подтверждена показаниями потерпевших, свидетелей, протоколами осмотра мест происшествия, опознания, заключениями экспертиз, другими исследованными в суде и приведенными в приговоре доказательствами, которым суд дал правильную оценку.

Доводы осужденных о том, что они не входили в организованную группу, не похищали потерпевших и не вымогали у родственников похищенных потерпевших деньги, в суде были тщательно проверены и обоснованно признаны несостоятельными. В приговоре приведены убедительные мотивы, по которым суд пришел к такому выводу.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, все осужденные ранее проживали в г. [REDACTED], Мамедов и Юрлов длительное время знали друг друга по игре в казино [REDACTED], имели дружеские отношения. Мамедов не только видел Бутаева возле казино, но и знал, что тот является знакомым Юрлова, который длительное время был знаком с Дробот, Бутаевым, Г [REDACTED], А [REDACTED]; Мазайкин его земляк, а Агейчев – племянник. Всех этих лиц Юрлов в свою очередь привлекал к совершению тех действий, которые обеспечивали похищение потерпевших и получение за них выкупа.

Таким образом, по делу с достоверностью установлено, что все осужденные, исполнявшие ту или иную роль в похищении людей и вымогательстве денег у их родственников, были связаны друг с другом и вместе образовали устойчивую группу, заранее объединившуюся для совершения преступлений.

Суд обоснованно отверг доводы осужденных и их адвокатов о том, что поскольку осужденные сами не участвовали в похищении потерпевших, они не могут быть признаны участниками организованной группы.

По делу с достоверностью установлено, что между участниками группы, в которую входили осужденные и не установленные следствием лица, в отношении которых материалы дела выделены в отдельное производство, имело место четкое распределение функций при совершении преступлений.

С учетом характера совершенных осужденными преступлений, который обуславливался, длительным принудительным содержанием потерпевших в неволе, с учетом того, что похищению людей предшествовал тщательный сбор информации о потерпевших, их материальном положении, каждый этап этой преступной деятельности обеспечивал единую цель – получение материальной выгоды путем похищения потерпевших и получения выкупа за их освобождение. Цель этих преступлений достигалась только при условии успешного выполнения каждого его этапа, к которому и привлекались осужденные, а при достижении поставленной цели каждый из осужденных получал свою долю из изъятых за выкуп денежных средств.

Суд правильно пришел к выводу, что не установление органами следствия лиц, непосредственно совершавших захват и похищение потерпевших, их содержание в неволе до получения выкупа другими участниками организованной группы, никак не влияет на признание осужденных участниками организованной группы с учетом требований закона, выраженных в ст.35 ч.3 УК РФ.

Доводы осужденного Юрлова и его адвоката о том, что Юрлов лишь использовал информацию о похищении М [REDACTED] с целью получения денежных средств мошенническим путем, также являются несостоятельными, поскольку по делу с достоверностью установлено, что один Юрлов, без организованной группы, объединенной единой целью получения выкупа за похищенного потерпевшего М [REDACTED] [REDACTED], не имел возможности совершить указанные преступления.

Несостоятельными являются и доводы осужденного Мамедова о том, что не знал, для чего он сообщил Юрлову номер телефона родственников потерпевшего М [REDACTED].

Судом тщательно были исследованы доводы осужденных и их адвокатов о том, что на предварительном следствии осужденные уличающие показания давали в результате применения к ним морального и физического насилия. Эти доводы обоснованно отвергнуты. В приговоре приведены убедительные мотивы по каждому осужденному, каждому эпизоду обвинения, признанного доказанным. Выводы суда основаны на исследованных, признанных допустимыми и достоверными доказательствах.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, каждый из осужденных, дававших уличающие показания в отношении себя и других членов группы, такие показания давали неоднократно и не зависимо друг от друга. Такие показания они давали в условиях, исключающих применение каких-либо недозволённых методов расследования, при полном обеспечении их права на защиту.

Так, на очной ставке с Г [REDACTED] Юрлов подтвердил факт поездки Г [REDACTED] за деньгами под мост реки, доставку оттуда [REDACTED] долларов США, собранных родственниками похищенного потерпевшего М [REDACTED]

На очной ставке с Юрловым осужденный Мамедов подтвердил и свою причастность, и причастность Юрлова к похищению М [REDACTED] [REDACTED], Б [REDACTED], М [REDACTED] с целью получения выкупа; подтвердил и то, что именно он знал о наличии у потерпевших денег, сообщил Юрлову все необходимые для похищения потерпевших сведения, подтвердил факт получения от Юрлова [REDACTED] долларов США за похищение М [REDACTED], [REDACTED] долларов США за похищение Б [REDACTED].

На очной ставке с Юрловым свидетель Г [REDACTED] подтвердил, что он и О [REDACTED] по указанию Юлова следил за кавказцем (потерпевшим

М []), чтобы его похитить, но похитить не смогли, сообщили об этом Юрлову и тот сказал, что есть другие люди, которые это легко сделают.

В период похищения Б [] не только из показаний свидетеля Г [], но и из детализации входящих и исходящих соединений телефонных номеров следует, что Бутаев звонил Г [], а с телефона последнего были звонки на телефон, зарегистрированный на Ю [], а Мазайкин, пользовавшийся в тот период сим-картой Г [] и О [], периодически созванивался с Агейчевым, Бутаевым, Юрловым, Дробот.

Судом тщательно исследованы все зафиксированные телефонные соединения между осужденными. При сравнении этих данных с уличающими показаниями, как самих осужденных, так и показаний свидетелей, суд обоснованно пришел к выводу о том, что за время похищения потерпевших и вымогательства денег у родственников потерпевших осужденные систематически созванивались, координировали действия всей организованной группы с целью достижение преступного замысла.

Обоснованно отвергнуты судом и ссылки осужденных на то, что они не доверяли своим адвокатам, что адвокаты не в полной мере выполняли свои обязанности по защите их интересов на предварительном следствии. Эти доводы также не нашли своего подтверждения.

У суда не было оснований сомневаться в достоверности уличающих показаний свидетелей Г [], О [], которые последовательно и неоднократно давали такие показания, как о своих действиях при совершении преступлений, так и действиях других соучастников.

Кроме того, их показания по каждому эпизоду похищения потерпевших и вымогательства денежных средств за освобождение этих потерпевших, полностью согласуются со всей совокупностью собранных по делу доказательств по каждому эпизоду. Кроме того, показания этих свидетелей согласуются и с уличающими показаниями самих осужденных, данных ими в ходе предварительного расследования.

Ссылка осужденных и их адвокатов на то, что Г [] и О [] уличающие показания дали за освобождение их от уголовной ответственности по основаниям деятельного раскаяния, также является несостоятельной, поскольку такие показания и О [], и Г [] давали на протяжении всего предварительного расследования, подтверждали свои показания и на очных ставках, когда никакого решения об освобождении О [] и Г [] от уголовной ответственности

в связи с деятельным раскаянием не существовало, и они не знали, какое решение будет принято органами следствия.

Постановление о прекращении уголовного делав отношении О [] Г [] и А [] было принято 5 июля 2006 года, при окончании предварительного расследования. При этом дело было прекращено на основании примечания к ст.210 УК РФ.

Кроме того, О [] и Г [] последовательно подтвердили свои показания и в судебном заседании.

Ссылки адвоката Орлова на то, что между Мамедовым и другими лицами не было договоренности об использовании предметов в качестве оружия, угроз применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, является несостоятельной и опровергается показаниями потерпевших М [], Б [], М [], свидетелей С [], Ш [] и других, из которых видно, что во время захвата и похищения потерпевших в руках у похитителей по показаниям потерпевших были автоматы, использовались наручники, все похитители были в масках, в камуфляжной форме, а при вымогательстве денег у родственников открыто передавались угрозы членовредительства, убийства потерпевших. А после похищения М [] последний так и не был обнаружен.

По делу с достоверностью установлено, что без таких угроз, без применения насилия к похищенным потерпевшим осужденные не могли получить требуемые ими суммы.

О том, что осужденный Мамедов сведения о родственниках похищенных людей получал и от их родственников, свидетельствуют не только уличающие показания самого Мамедова Ш., но и показания потерпевшей М [], свидетелей М [], К [] и других.

С достаточной полнотой судом исследованы и доводы осужденных Агейчева, Дробота, Юрлова, Мазайкина, Бутаева о наличии у них алиби. Судом установлено, что на протяжении предварительного расследования, давая подробные показания, в том числе и по обстоятельствам в свою защиту от предъявленного обвинения, осужденные не указывали о наличии у них алиби. Преступления, связанные с похищением потерпевших и вымогательством осужденными совершались на протяжении 2003-2005 г.г., когда все осужденные, как это установлено материалами дела, систематически разъезжались по различным регионам.

Сам осужденный Бутаев, показывая об обстоятельствах своих поездок в города [], [], [], указал, что он уже не помнит, когда это было.

Осужденный Агейчев стал указывать, в какую смену он работал спустя два года. Осужденный Мазайкин стал показывать, в какие месяцы 2004 года он находился в [REDACTED], приезжал в г. [REDACTED], вновь возвращался к себе в деревню, не называя конкретных чисел своих поездок, не указывая, как и где фиксировались эти поездки.

Из справки исполкома сельского совета с. [REDACTED], не заверенной печатью, вообще не видно, из каких источников была зафиксирована информация трехлетней давности о проживании Дробота у родителей в конкретные дни двух месяцев.

Справки сельского поселения [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] о проживании Юрлова у матери с 1 ноября 2004 года по февраль 2005 год, села [REDACTED] о проживании Мазайкина в этом селе с ноября 2004 по январь 2005 г.г. удостоверяют лишь подписи перечисленных в этих справках жителей, подписавших через два года составленные справки.

По сообщению старшего оперуполномоченного ОВД [REDACTED] Мазайкин зарегистрирован в с. [REDACTED], по месту регистрации не проживал, в село часто приезжал навещать своих родителей.

Справка ОАО [REDACTED] лишь констатирует, что Агейчев работал в цехе [REDACTED] по графику в 2-х сменном режиме. Приложенные к справке календари за 2003-2004 г.г. лишь указывают на соответствие их графику режима, но не содержат каких-либо сведений о фактическом исполнении именно Агейчевым своих трудовых обязанностей в указанный период.

При наличии таких данных, на которые ссылались осужденные в обосновании своего «алиби», суд обоснованно пришел к выводу о невозможности признания указанных сведений достоверными, опровергающими всю совокупность доказательств, в том числе и показаний самих осужденных о совершении ими в это же время преступлений.

Доводы адвоката о том, что суд не указал, в чем выразилось участие Агейчева в совершении преступлений, являются необоснованными.

И по эпизоду похищения Б [REDACTED], М [REDACTED] и вымогательства у их родственников денег в приговоре приведены все обстоятельства указанных преступлений, в совершении которых принимал участие и Агейчев. По эпизоду похищения Б [REDACTED] его действия выразились в приискании вместе с Юрловым и Бутаевым места передачи денег родственниками Б [REDACTED], способов контроля за доставкой этих денег к определенному ими месту, изъятии этих денег и передачи их Юрлову. По эпизоду похищения

М [] его действия выразились в приискании вместе с Юрловым и Бутаевым места передачи денег родственниками М [], контроле за передвижением этих родственников к назначенному месту, передаче всей этой информации другим участникам организованной группы.

Ссылки осужденного Мазайкина на то, что судом дана неправильная оценка показаниям свидетелей Г [], Г [], являются несостоятельными, поскольку в приговоре приведены мотивы, по которым суд признал их показания достоверными. Показания указанных свидетелей полностью согласуются и с другими исследованными в суде доказательствами.

Тщательно проверены судом и обстоятельства, связанные с опознанием Г [] осужденного Агейчева.

Относительно опознания Г [] Мазайкина суд обоснованно признал, что такое следственное действие проведено в соответствии с требованиями ст.193 УПК РФ, при этом учтено, что отождествление личности в рамках оперативно-розыскных мероприятий не равноценно процедуре опознания в рамках уголовно-процессуального закона.

У суда не было оснований сомневаться в достоверности уличающих показаний свидетеля Г [], подтвердившего и в судебном заседании, что именно Мазайкина по просьбе Бутаева он возил декабре 2004 года в г. [] и по пути Мазайкин выходил из машины, куда-то уходил.

Эти показания свидетеля подтвердил на очной ставке и Бутаев, показавший, что за эту поездку Мазайкина он заплатил Г [] [] рублей и эти деньги передал ему Юрлов.

С показаниями Г [] согласуется и детализация входящих и исходящих соединений, приведенных в приговоре, имевших место в декабре 2004 года, при этом из этой детализацией подтверждены показания Г [] о том, что Мазайкин брал с собой телефон, когда выходил из машины, брал и его телефон, чтобы позвонить.

Таким же образом нашли свое подтверждение и показания свидетеля Г [], поэтому суд обоснованно признал их достоверными.

Исключение из обвинения Мазайкина, Агейчева обстоятельств, связанных с наблюдением за потерпевшими, получением информации об образе их жизни, приисканием мест содержания похищенных потерпевших, никак не влияет на доказанность вины Мазайкина и Агейчева в том, что при хищении Б [] и М [] Мазайкиным и Агейчевым выполнялась иная роль.

Не участвуя лично в захвате потерпевших, Мазайкин и Агейчев вели переговоры с родственниками похищенных потерпевших о передаче выкупа, передавали и получали информацию, необходимую для выполнения общей для организованной группы цели – получение выкупа за похищенных потерпевших.

Эти выводы суда основаны на совокупности приведенных в приговоре доказательств.

Выводы суда о том, что и Дробот входил в состав организованной группы основаны на совокупности исследованных доказательств. То обстоятельство, что Дробот при совершении преступлений лично не контактировал с Мамедовым, Бутаевым и другим осужденными, не опровергает выводы суда о виновности Дробота.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, Дробот, получая через Юрлова сведения от Мамедова Ш. о необходимости похищения конкретного потерпевшего, передавал эту информацию не установленным следствием лицам для использования этой информации при похищении потерпевших. В свою очередь, последние записывали на аудиокассеты голоса потерпевших, передавали эти кассеты Дроботу для шантажа родственников похищенных потерпевших с целью получения выкупа.

Таким образом, в единой цепи организованной группы Дробот, как и другие, не связанные лично с ним осужденные и не установленные следствием лица, выполнял свою роль в общем преступном намерении, без которой организованная группа не могла добиться своей цели – похищения потерпевших и получение за них выкупа.

Выводы суда о телефонных соединениях, зафиксированных между Дроботом и другим осужденными основаны не на предположениях, как указывает адвокат в своей жалобе, а на детализации телефонных переговоров с телефона, зарегистрированного на Дробот на телефоны, которыми пользовались Бутаев, Агейчев, а также близкие знакомые осужденных, показаниях свидетелей, подтвердивших кто из осужденных и когда пользовались их телефонами.

Ссылка осужденного Мазайкина на незаконность изъятия образцов его голоса для проведения фоноскопической экспертизы, на недопустимость признания в качестве доказательства фоноскопической экспертизы, является несостоятельной, поскольку перечисленные доказательства и не были использованы судом в подтверждение вины Мазайкина.

Обстоятельства, связанные с ведением Мазайкиным переговоров с родственниками похищенных потерпевших о получении выкупа подтверждены иными приведенными в приговоре доказательствами, которые обоснованно признаны допустимыми.

Доводы осужденного Мамедова и его адвоката о фабрикации доказательств по эпизоду незаконного хранения наркотических средств, в суде были тщательно проверены и обоснованно отвергнуты.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, задержание и обыск Мамедова, осмотр его автотранспорта оперативными работниками производился на основании отдельного поручения следователя в присутствии понятых.

О том, что осмотр с самого начала и до конца производился в присутствии понятых, свидетельствуют показания понятого Г [REDACTED], подтвердившего, что сотрудники милиции не начинали осмотра пока не нашли второго понятого.

При таких обстоятельствах у суда не было оснований сомневаться в том, что изъятый у Мамедова при обыске пакет, принадлежал ему. А по заключению химической экспертизы вещество, находившееся в этом пакете, содержит героин и является наркотическим средством массой 2912 гр.

Доводы осужденного Бутаева и его адвоката о том, что обнаруженные при задержании Бутаева граната с взрывателем были подброшены, судом обоснованно отвергнуты. В приговоре приведены убедительные мотивы, по которым суд пришел к такому выводу.

У суда не было оснований сомневаться в достоверности показаний понятого Г [REDACTED], подтвердившего, что он и второй понятой участвовали в осмотре автомашины Бутаева с самого начала и до конца, при этом в салоне автомашины под панелью, в том месте, где располагаются ноги, был обнаружен пакет с гранатой и запал к ней. Следов взлома автомашины Г [REDACTED] не видел.

С показаниями указанного свидетеля согласуются и уличающие показания самого Бутаева.

Правовая оценка содеянного Агейчевым, Бутаевым, Дроботом, Мазайкиным, Мамедовым судом дана правильно.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора по делу не допущено.

При назначении наказания Агейчеву, Бутаеву, Дроботу, Мазайкину, Мамедову судом в полной мере учтены, как общественная опасность содеянного, так и данные о личности осужденных, все смягчающие их наказание обстоятельства. В отношении Юрлова, Мамедова, Агейчева, кроме того, было учтено в качестве смягчающего обстоятельства и то, что они активно способствовали в период предварительного расследования раскрытию преступлений, изобличению других лиц.

По приведенным основаниям судебная коллегия не может согласиться с мнением представителя потерпевших Б [] [], М [] [], - адвоката Фалалеева о том, что осужденным назначено чрезмерно мягкое наказание.

Мера наказания всем осужденным назначена справедливая.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Самарского областного суда от 25 июня 2007 года в отношении Агейчева С [] Н [], Бутаева А [] В [], Дробота М [] Н [], Мазайкина С [] А [], Мамедова Ш [] С [] -с [], Юрлова В [] Б [] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Агейчева, Бутаева, Дробота, Мазайкина, Мамедова, Юрлова, адвокатов Пермяковой Т.Н., Савина В.В., Суворина А.И., Гоношиловой О.Е., Орлова В.А., Туркина С.Н., представителя потерпевших М [] [], М [] [] - адвоката Фалалеева В.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи